

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

2009

УДК 94(4) „04/14“

ББК 63.3(5)

Д 73

Сборник подготовлен в рамках работы над проектом
«Геополитические факторы в историческом развитии
Древнерусского государства»
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 09-06-07116

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *Е.А. Мельникова* (ответственный редактор),
кандидат исторических наук *Г.В. Глазырина*
доктор исторических наук *Т.Н. Джаксон*
доктор исторических наук *И.Г. Коновалова*
кандидат филологических наук *В.И. Матузова*
доктор исторических наук *А.В. Назаренко*
доктор исторических наук *А.В. Подосинов*
доктор исторических наук *Л.В. Столярова*
член-корреспондент РАН *Я.Н. Шапов*

Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. — М.: Индрик, 2010. — 496 с. — ISBN 978-5-91674-081-3.

В очередном томе ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы» собраны статьи по проблеме «Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен». Тема путей чрезвычайно важна в контексте восточноевропейской истории, и в частности в истории Древней Руси, формировании территории Древнерусского государства. Пути Восточной Европы рассматриваются авторами настоящего сборника не только как транспортные коммуникации и торговые пути, но и в более широком смысле — как важнейшие пути некоммерческого обмена между народами, способствовавшие взаимной передаче знаний и опыта в самых разных сферах жизни. Параллелью восточноевропейскому материалу выступает рассмотренный в ряде статей сборника западно- и североевропейский материал, равно как и сведения о функционировании путей в Закавказье и Средней Азии.

© Коллектив авторов, текст, 2010
© Институт всеобщей истории РАН, 2010
© Издательство «Индрик», 2010

ISBN 978-5-91674-081-3

Е.А. Мельникова

БАЛТИЙСКАЯ СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ н. э. *

Западная Балтика — Ютландский полуостров и Датские острова — играла структурообразующую роль в экономической и политической жизни Скандинавских стран и всего Балтийского региона второй половины первого тысячелетия до н. э. — первого тысячелетия н. э. Поэтому в ментальной картине мира древних скандинавов обнаруживается отчетливый «даноцентризм», восходящий, возможно, к значительно более раннему времени.

Древнескандинавская пространственная организация ойкумены, отраженная в письменных памятниках XI–XIII вв. (рунических надписях, скальдических стихах, сагах), основывалась на системе ориентации с четырехчастным членением пространства по странам света: восток, север, запад, юг¹, и в этом отношении не отличалась от ориентационной системы других народов Евразии². Что делало ее самобытной и в корне отличной от картины мира европейских народов, восходящей к античности, — это границы и расположение частей света,

---

* Статья написана в рамках работы над проектом «Геополитические факторы в историческом развитии Древнерусского государства» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

¹ *Джаксон Т.Н.* Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // *Одиссей. Человек в истории.* 1994 г. М., 1994. С. 54–66.

² *Подосинов А.В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.

отнесение к той или иной из них конкретных территорий и «путевой» принцип наполнения каждой из частей. В том виде, в котором эта система дошла до нас, ее органическая целостность языческого времени была уже несколько нарушена христианством: восточная четверть превратилась в половину ойкумены, что было характерно для средневековой географии в целом. Оставшаяся половина ойкумены делилась на северную, западную и южную трети, отнюдь не равные по размерам и соответствовавшие европейской (север и запад) и африканской (юг) третям христианской ойкумены³. Можно полагать, что этому «контаминированному» членению, отразившемуся в исландской «ученой» литературе и в примыкающих к ней произведениях, предшествовало менее сложное и более последовательное деление ойкумены на четыре четверти в соответствии со странами света, которое отразилось в памятниках, не связанных с «ученой» литературой (в рунических надписях, скальдических стихах, сагах).

Как показала Т.Н. Джаксон, в понятие восточной части включались все земли, лежащие к востоку от Норвегии и Дании (Швеция, Финляндия, Восточная Прибалтика, земли по южному берегу Балтийского моря), но также и вся Восточная Европа и та часть Южной Европы, которая достигалась через Восточную (Византия)⁴. В северную часть входила Норвегия, к южной относились Дания, Германия и земли далее на юг (Италия). Западная часть охватывала побережье Северного моря, Англию, Францию, Испанию и даже Северную Африку⁵. Подобного деления европейская средневековая география не знала. Набор стран и их отнесение к определенной части отражали круг знаний скандинавов, приобретенных в VI–X вв. в результате их плаваний на запад и восток Европы вплоть до Средиземного моря, и сложившуюся на их основе пространственную модель ойкумены.

Принципиально важное значение в ее формировании знаний, полученных именно в ходе путешествий, отражается, с одной стороны, в продлении каждой из частей до самой дальней точки, достигаемой при путешествии, началом в этом направлении, — вне зависимости от

---

³ Мельникова Е.А. Образ мира. Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998. С. 100–101; Она же. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий (ДИ). М., 1986. С. 130–139.

⁴ Джаксон Т.Н. *Austr í Görðum*. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 15–22, 39–48.

⁵ Джаксон Т.Н. Ориентационные принципы организации пространства.

реального местоположения территории. Так, Византия, а затем Святая Земля оказывается крайней «восточной» страной, несмотря на ее расположение на юге Европы и к югу от Скандинавии. По тому же принципу Испания отнесена к «западной», а не «южной» части. С другой стороны, каждая из частей рассматривается не просто как некая территория с расположенными на ней странами, но как путь в соответствующем направлении. Поэтому обобщающие наименования земель, лежащих в каждой из частей, образовывались названиями соответствующих сторон света и словом «путь» (*vegr*): *austrvegr* («восточный путь»), *norðrvegr* («северный путь»), *vestrvegr* («западный путь») и *suðrvegr* («южный путь») ⁶. Лишь обозначения конкретных земель или государств включали термин *land* «земля» или *riki* «государство» (очень редко эти термины могли сочетаться с наименованиями сторон света: *Austrlönd*, *Austrríki*).

Таким образом, древнескандинавская ойкумена моделировалась как расходящиеся в четыре стороны света пути: два меридиональных — северный и южный и два широтных — западный и восточный. Вдоль этих путей — за пределами Скандинавии — располагались страны, населенные известными скандинавам народами.

Распределение же самих Скандинавских стран по частям мира заслуживает отдельного внимания. Норвегия входила, скорее даже образовывала «северную» часть, что отразилось в ее наименовании *Nóregr* < *Norðr-vegr*. Сюда же, видимо, относилась и Исландия. Швеция обычно определялась по отношению к Норвегии, как лежащая «на востоке», но когда изображалась цельная картина мира — как, например, в исландских описаниях Земли, граница восточного региона проходила по Балтийскому морю: к нему относились Финляндия, Русь, Восточная Прибалтика. Швеция описывалась вместе с другими Скандинавскими странами под общей рубрикой «Европа» ⁷. «Юг», судя по материалам саг, приводимым Т.Н. Джаксон ⁸, начинался на Ютландском полуострове, «восток» — на славянском Поморье, «север» — в Норвегии, «запад» — в Фризии и Англии. Очевидно, что Западно-Балтийский регион являлся своего рода ориентационным центром, из которого исходили пути.

---

⁶ См. в настоящем томе: Джаксон Т.Н. «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов (Путь как способ освоения пространства).

⁷ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 203.

⁸ См. в настоящем томе: Джаксон Т.Н. «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов.

Столь важное значение Западно-Балтийского региона для древнескандинавской ментальной картины мира было обусловлено, в первую очередь, его географическим положением: Ютландия и Датские острова являлись главным связующим звеном между континентальной Европой и Скандинавским полуостровом. Еще в послеледниковый период через них шли последовательные волны миграции человеческих коллективов, заселявших Скандинавию.

Не менее важным было его расположение и для экономики Скандинавских стран, начиная с неолита. Через Ютландский полуостров и Датские острова в Скандинавию приходили новые экономические и технологические импульсы из Центральной и Южной Европы: новые способы обработки камня, земледелие, производство бронзы и др. Тем же путем в эпоху бронзы в Скандинавию ввозилось сырье (бронзовые изделия и, возможно, слитки)⁹. С этого времени устанавливается регулярное поступление на север через Ютландию и Датские острова предметов роскоши из Средиземноморья, а в римское время (уже в железном веке) меридиональный торговый путь обеспечивает интенсивное взаимодействие Западной Балтики со средиземноморской цивилизацией¹⁰. Тем самым Западно-Балтийский регион уже в эпоху бронзы становится коммуникационным узлом, куда поступают, где концентрируются и откуда перераспределяются получаемые с юга ценности¹¹.

Обмен с Центральной и Южной Европой длительное время носил престижный характер: поставляя янтарь, местная знать получала предметы роскоши — изделия из бронзы и реже золота, стекла и т. п. и сырье для их производства (бронза, золото). Престижный обмен являлся мощным стимулом экономического и социального развития Западно-Балтийского региона¹². Уже в эпоху бронзы на Ютландском

---

⁹ *Jensen J.* The Prehistory of Denmark. L., 1982. P. 163–167.

¹⁰ *Hedeager L.* A Quantitative Analysis of Roman Imports in Europe North of the Limes (0–400 A.D.) and the Question of Roman-Germanic Exchange // *Studies in Scandinavian Prehistory and Early History*. Aarhus, 1978. Vol. 1. P. 191–216; *Lund Hansen U.* Römischer Import im Norden. København, 1987.

¹¹ *Hachmann R.* Die frühe Bronzezeit im östlichen Ostseegebiet und ihre mittel- und südosteuropäischen Beziehungen // 6. Beiheft zum Atlas der Urgeschichte. Hamburg, 1957.

¹² *Renfrew C.* Trade and Culture Process in European Prehistory // *Current Anthropology*. 1969. B. X. P. 151–169; *Randsborg K.* Wealth and Social Structure as Reflected in Bronze Age Burials: a Quantitative Approach // *The Explanation of Culture Change* / C. Renfrew. L., 1973.

полуострове и Датских островах (Фюн, Зеландия, Фальстер) выделяются области, где среди гнезд аграрных поселений возникают центры неаграрного типа (со следами специализированного ремесленного производства и торговой деятельности) с относящимися к ним богатыми могильниками¹³. Важной особенностью этих центров является то, что первоначально возникает не изолированное от округи поселение с особыми функциями (торговой, ремесленной, резиденцией знати), а обособляется небольшая область, в которой характер занятий населения отличен от окружающих территорий. Здесь отмечается скопление знати (археологически выражающееся в появлении элитных некрополей, кладов и т. п.) и вырастает ряд взаимосвязанных поселений — одно из них впоследствии занимает в области ведущее место, но со временем может уступить его другому поселению — в пределах той же области¹⁴. Находки в этих областях свидетельствуют о том, что в них сосредоточивается балтийская и североморская торговля с Центральной и Западной Европой¹⁵. Они являются конечными пунктами и важнейшими местами перераспределения ценностей крупных торговых путей. К таким «торговым» областям в бронзовом веке относятся Вольдтофт на о. Фюн с курганом Лусехøj (*Lusehøj*)¹⁶, Стевнс¹⁷ на о. Зеландия с культовым центром Бослунде (*Boeslunde*)¹⁸ и Трюггвелде (*Tryggvælde*)¹⁹, Тю (северо-восточная Ютландия) с Люнгбю (*Lunghby*)²⁰ и ряд других.

---

¹³ *Hedeager L.* Iron-age Societies: from Tribe to State in Northern Europe, 500 BC to AD 700. Oxford, 1992; *Fra stamme til stat — samfundsorganisation og forandring i Danmarks jernalder.* København, 1988; *Gudmeproblemer / H. Thrane.* Odense, 1987.

¹⁴ *Wells P.S.* Farms, Villages and Cities — Commerce and Urban Origins in Late Prehistoric Europe. L., 1984; *Jensen J.* The Prehistory of Denmark. P. 166–167.

¹⁵ *Thrane H.* Europæiske forbindelser: bidrag til studiet af fremmede forbindelser i Danmarks yngre bronzealder. København, 1975.

¹⁶ *Thrane H.* Lusehøj ved Voldtofte: en sydvestfynsk storhøj fra yngre bronzealder. Odense, 1984.

¹⁷ *Nielsen H., Hansen V.* Oldtidens veje og vadesteder, belyst ved nye undersøgelser ved Stevns // *Aarbøger.* 1977. S. 72–117.

¹⁸ Ранее считался центральным поселением округи. См.: *Kjær H.* Boeslunde et oldtidens helligsted? // *Årbog for Historisk samfund Sorø.* 1928.

¹⁹ *Kristensen Kr.* Besiedlung, Wirtschaftsstrategie und Bodennutzung in der Bronzezeit Dänemarks // *Præhistorische Zeitschrift.* 1980. Bd. 55. H. 1. S. 1–37; *Jensen J.* Et rigdomscenter fra yngre bronzealder på Sjælland // *Aarbøger.* 1981. S. 48–96.

²⁰ *Jensen S.* Byhøjene i Thy og aspekter af samfundsudviklingen i ældre jernalder // *Museer i Viborg Amt.* 1976. B. VI. S. 64 ff.

Здесь над погребениями знати возводились огромные курганы, а в захоронениях представлены бронзовые, золотые и серебряные изделия, привезенные из Средиземноморья, кельтской Западной Европы, Подунавья²¹. Находки свидетельствуют о непосредственной связи этих центров с системой центральноевропейского обмена.

Вместе с тем они не обнаруживают следов дальнейшего, внутрибалтийского, перераспределения ценностей (хотя некоторые контакты между различными областями Скандинавии, очевидно, осуществлялись). Эти центры, видимо, являлись северными конечными пунктами европейской системы коммуникаций, и поступающие в них ценности по преимуществу оседали на месте, способствуя возвышению и обособлению знати, контролировавшей эти территории.

Наступление эпохи производства железа (с середины I тысячелетия до н. э.), сырьем для которого были богаты и Ютландский полуостров, и Средняя Швеция, привело к радикальному изменению характера торговли и реорганизации торговых путей. Тем не менее роль Западнобалтийского региона как коммуникационного центра не уменьшилась, хотя на протяжении римского железного века (0–500 гг. н. э.) произошло расширение и перераспределение его функций²².

Важнейшим фактором изменения ситуации на Балтике было то, что впервые в это время предметом торговли, как международной, так и внутрибалтийской, становится продукт местного производства — железо. Большие запасы и высокое качество руды делали главным его поставщиком север Упланда (северная область Средней Швеции, Сvealанда). «Железный путь» связывал его с оз. Меларен, откуда открывался выход в Балтийское море, и служил основой для формирования внутренней системы коммуникаций, консолидируя округу²³. Отсюда железо начинает доставляться в другие регионы Скандинавии и в Центральную Европу²⁴.

Благодаря этому, в дальнюю крупномасштабную торговлю, во-первых, были вовлечены новые области Северной Европы, которые, с одной стороны, поставляли в торговую сеть свои товары, а с другой, становились потребителями уже традиционных или новых товаров,

---

²¹ *Jensen J.* The Prehistory of Denmark. P. 163–167.

²² *Hedeager L.* Danernes land: fra ca. år 200 f. Kr. — ca. 700 e. Kr. København, 1988.

²³ *Iron and Man in Prehistoric Sweden / H. Clarke.* Stockholm, 1979.

²⁴ *Voss O.* Eisenproduktion und Versorgung mit Eisen in Skandinavien vor der Wikingerzeit. Stockholm, 1971.

привозимых на Балтику центральноевропейским путем. Таким новым регионом стал в первую очередь Свеаланд. В балтийскую систему обмена включилась также южнонорвежская область Вик, откуда вывозились высоко ценившиеся, по крайней мере в Балтийских странах, изделия из мыльного камня (жировика).

Во-вторых, эти области объединялись с центральноевропейской торговой системой с помощью новых путей, пролагавшихся по преимуществу вдоль побережий. Эти новые маршруты являлись пролонгацией ранее заканчивавшейся в Западной Балтике системы коммуникаций. При этом, как и в предшествующую эпоху, формирование торговых путей создавало условия для возникновения центров, где проходили торжища (подчас сезонные), накапливались предметы торговли, находились ремесленные мастерские. Однако торговые центры этого времени (часто называемые виками, поскольку они располагались в удобных гаванях), как правило, не связаны с округой или связь эта весьма ограничена.

В IV–VI вв. формируются торговые пути на восток вглубь Балтики, в первую очередь вдоль юго-восточного побережья Скандинавского полуострова. От Южной Ютландии и Зеландии путь ведет к о. Борнхольм²⁵, к о. Эланд, на южной оконечности которого возникает торгово-ремесленное поселение Экеторп (*Eketorp*)²⁶, а на восточном побережье — Исманторп (*Ismantorp*). Отсюда путь разветвлялся на северо-восточный маршрут — к о. Готланд и северный — в Среднюю Швецию, где на о. Экерё в оз. Меларен вырастает поселение Хельгё (*Helgö*)²⁷. Наконец, в V веке устанавливаются связи и с восточным побережьем Балтики²⁸. В каменном могильнике Прооза (ныне в черте г. Таллинна) найдены — наряду с другими предметами скандинавского происхождения — бронзовые пуговицы-аграфы, отлитые в

---

²⁵ *Klindt-Jensen O.* Bornholm i Folkvandringstiden // Nationalmuseets skrifter. Større beretninger II. København, 1957; *Larsen K.A.* Bornholm i ældre jernalder // Aarbøger. 1949. S. 1–214; *Becker C.J.* Hovedlinier i Bornholms oldtidshistorie // Bornholmske samlinger. 1975. S. 1–41.

²⁶ *Hagberg U.E.* Eketorp. Fortification and Settlement on Öland (Sweden). Stockholm, 1979.

²⁷ Excavations at Helgö. Stockholm, 1961–1986. B. 1–10; Thirteen Studies on Helgö. Stockholm, 1988.

²⁸ Отдельные, нерегулярные контакты с Восточно-прибалтийскими землями существовали и значительно раньше, но лишь с этого времени они приобретают устойчивый характер.

формочке, найденной в Хельгё²⁹, что указывает на прямые связи населения Прооза с Хельгё. Для поселений этого периода характерны западноевропейские импорты, в том числе монеты и предметы роскоши, а также специализированная ремесленная деятельность: производство ювелирных украшений, костяных и керамических изделий.

В-третьих, в западнобалтийском регионе реорганизуется система торговых, а теперь и ремесленных центров, часть которых располагается непосредственно на торговых путях (как Эжеторп, Хельгё и др.), а часть возникает в местах добычи и переработки железа. Ко второму типу относится поселение в Данкирке (*Dankirke*), зародившееся на юго-западном побережье Ютландии еще в I в. до н. э. как центр производства железа в широких (для того времени) масштабах, но достигшее расцвета в VI–VII вв. уже в качестве ремесленного и торгового поселения³⁰. Здесь сосредоточивалось производство костяных, стеклянных, керамических изделий, ювелирное дело; обнаружены многочисленные римские, меровингские, позднее фризские (включая монеты) импорты. Другим крупнейшим торговым центром Западной Балтики, но к востоку от Ютландии, т. е. собственно внутри Балтийского региона, в IV–V вв. становится поселение Люннеборг (*Lundeborg*) на о. Фюн (округ Гудме)³¹, в котором было налажено производство костяных, стеклянных, керамических изделий и где найдено большое количество римских импортов.

Таким образом, этот этап — IV–VI вв. — характеризуется пролонгацией системы коммуникаций по северному побережью Балтийского моря вплоть до устья Финского залива, образованием новых «узловых» областей в сети дальней торговли, главной среди которых становится Свеаланд, изменением функций Западной Балтики, которая превращается теперь лишь в одно из звеньев трансевропейского пути, откуда поступающие по нему ценности перераспределяются в пределах всего Балтийского региона и куда

---

²⁹ *Дезмант К.* Предметы скандинавского происхождения среди вещевого материала каменного могильника Прооза среднего железного века (V–VI вв.) // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 178–179.

³⁰ *Hansen H.J.* Dankirke. Jernalderboplads og rigdomscenter // *Kuml.* 1989. В. 1987–1988. S. 201–240.

³¹ *Nielsen P.O., Randsborg K., Thrane H.* Archaeology of Gudme and Lundeborg. Copenhagen, 1994.

доставляются продукты местного производства для их дальнейшего участия в торговле.

В VII–VIII вв. балтийская система коммуникаций приобретает новое содержание: из региональной она преобразуется в общеевропейскую и затем — в трансконтинентальную. Резкий рост значения Балтики был обусловлен радикальными переменами, происходившими в Средиземноморье, где арабские завоевания перекрыли традиционные пути, связывавшие его с Востоком, откуда поступали предметы роскоши, ткани (прежде всего шелк), пряности, специи³². Центр тяжести в поисках новых путей на Восток был перенесен с юга Европы на север. Рейн, важная европейская магистраль еще с римских времен, становится одной из основных, по которым товары из Центральной и Южной Европы поступают на побережье Северного моря и оттуда в Англию и в Балтийский регион. Это вызывает чрезвычайное усиление Фризии, расположенной к востоку от Шельды, и рост фризской торговли³³. На побережье Северного моря возникает ряд новых эмпориев: Гамбург в устье Эльбы, Дорестада в устье Рейна и др., восстанавливается роль старых римских портов, таких как Квентовик в устье Канша. Объединение североморской и балтийской систем коммуникаций не заставляет себя долго ждать, и уже с начала VIII в. налаживается более или менее регулярное сообщение между Северным и Балтийским морями.

Западная Балтика оказывается теперь на скрещении не только меридиональных, но и широтных торговых путей — между Северным и Балтийским морями. Они соединялись двумя способами: через юг Ютландского полуострова, где узкий перешеек пересекают, почти смыкаясь, реки Айдер и Трене с запада и залив Шлее (Шлой) с востока, и на севере через Лимфьорд. И тот и другой пути маркируются новыми крупными торгово-ремесленными центрами: Хедебю (*Hedeby*) на берегу Шлее³⁴ и Линдхольм Хёйе (*Lindholm Høje*) на бе-

---

³² *Bolin S.* Mohammed, Charlemagne and Ruric // SEHR. 1952. Vol. 1; *Hodges R., Whitehouse D.* Mohammed, Charlemagne and the Origins of Europe. Archaeology and the Pirenne Thesis. Oxford, 1983.

³³ *Ellmers D.* Die Bedeutung der Friesen für die Handelsverbindungen des Ostseeraumes bis zur Wikingerzeit // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. Visby, 1985. S. 7–54 (Acta Visbyensia, VII).

³⁴ *Jankuhn H.* Haithabu. Ein Handelsplatz der Wikingerzeit. Neumünster, 1956, 1963; *Müller-Wille M.* Hedeby und sein Umland // Trade and Exchange in Prehistory. Lund, 1988. S. 271–278.

регу Лимфборда³⁵. Плавание вдоль западного побережья Ютландии к Лимфборду вызвали к жизни появление нового центра неподалеку от Данкирке — Рибе (Старый Рибе)³⁶. Все эти поселения отличаются интенсивными связями с Североморским регионом (многочисленны находки фризских скеаттов, керамических и стеклянных фризских и рейнских изделий, английских импортов и др.), с одной стороны, и очевидными следами экспорта продуктов местного производства (железа, жировика, скота, кож) — с другой.

Таким образом, к началу эпохи викингов Ютландский полуостров и Датские острова по-прежнему остаются крупнейшим узловым центром Европы, где пересекались меридиональный и широтный пути дальней торговли³⁷, центром обширной коммуникационной системы, объединявшей Североморский и Балтийский регионы.

Одновременно с интенсификацией торговли и нарастанием в ней удельного веса местного производства шло расширение и продление путей в самом Балтийском регионе. В VII–VIII вв. активно осваиваются пути вдоль южного и юго-восточного побережья Балтики. Именно этот маршрут получает название «Восточного пути» (*Austrvegr*) в скандинавских источниках³⁸. На землях поморских славян, балтов и прибалтийско-финских племен возникают такие центры как Рерик (у дер. *Groß Strömkendorf* на восточном берегу Висмарского залива)³⁹, Ральсвик на о. Рюген, Менцлин на нижнем Пене, Волин в устье Одера⁴⁰, Трусо в устье Вислы, ряд поселений в землях пруссов, Кауп

---

³⁵ *Marsen O. Lindholm Høje // Kuml. 1959. S. 53–68; Ramskou T. Lindholm Høje, Gravpladsen. København, 1976.*

³⁶ *Bencard M. Ribe Excavations 1970–1976. Esbjerg, 1981–1984. В. 1–2; Bencard M., Tongaard S. Ribe i tusend år. Bygd, 1978; Frandsen L.B., Madsen P.Kr., Mikkelsen H. Ausgrabungen in Ribe in der Jahren 1983–1989 // Offa. 1990. В. 47. S. 177–208.*

³⁷ Ср. выше о пространственной организации мира как пересечении меридиональных (север–юг) и широтных (запад–восток) путей.

³⁸ См. в настоящем томе: *Джаксон Т.Н.* «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов.

³⁹ Локализация Рерика долго оставалась спорной. После археологических раскопок 1990-х гг. его местонахождение считается установленным. См.: *Happ J. Reric, der verlorene Handelsplatz der Wikinger am südwestlichen Zipfel der Ostsee. 2. Aufl. Mensing, 2004.*

⁴⁰ *Херрман Й.* Ободриты, лютичи, руяне // *Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 338–359; Filipowiak W. Die Bedeutung Wolins im Ostseehandel // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. S. 121–138.*

на их границе с территорией обитания куршей⁴¹, Апуоле в области расселения куршей⁴², Гробиня — ливов⁴³ и др. К концу IX в. южное и восточное побережье Балтики усеяно крупными и мелкими поселениями, обслуживающими торговый путь и принимающими участие в торговле. Рассказ англо-сакса Вульфстана, включенный в «Орозий» уэссекского короля Альфреда (конец IX в.)⁴⁴, о его поездке вдоль южного берега Балтийского моря свидетельствует о налаженности, освоённости этого маршрута. Путь от Хедебю до Трусо занял у него 7 дней и пролегал по хорошо знакомым морякам землям: Вульфстан, очевидно со слов моряков, с которыми он плыл, подробно перечисляет земли, которые они миновали как по левому (Сконе, острова Борнхольм, Эланд и Готланд), так и по правому борту (Витланд, Веонодланд и др.). Более того, Вульфстан получил обильную информацию об обычаях народов, населявших эти земли, часть которой вошла в текст короля Альфреда: Вульфстан упоминает о существовании на о. Борнхольм нескольких «королей», подробно описывает видимо поразивший его обряд погребения у эстов и т. д.

Разрастается и разветвляется коммуникационная система и в северо-восточной части Балтийского моря. Новые торгово-ремесленные поселения основываются на о. Готланд: Вестергарн (*Västergarn*), затем Павикен (*Paviken*)⁴⁵ и, наконец, Висбю⁴⁶ на западном побережье острова и Эстергарн (*Östergarn*)⁴⁷ — на восточном. Интенсифицируется движение вдоль северного и западного побережья Балтики: здесь возникают новые центры — иногда вместо старых (так, Бирка со временем вытесняет Хельгё), иногда — в дополнение к ним (например, Лёддечёпинг в Сконе)⁴⁸. Но главным явлением этого времени, оказавшим наибольшее влияние на экономику балтийских

---

⁴¹ Кулаков В.И. Древности пруссов VI–XIII вв. М., 1990. С. 9.

⁴² Седов В.В. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 408–409.

⁴³ Nerman B. Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm, 1958.

⁴⁴ Мамузова В.И. Английские средневековые источники. IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий (ДИ). М., 1979. С. 25–27.

⁴⁵ Lundström P. Paviken bei Västergarn // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. S. 265–269.

⁴⁶ Westlund G. Visby — Bönners hamn och handelsplats. Visbysamhällets uppkomst och utbredning under förhistorisk tid och äldre medeltid. Visby, 1989.

⁴⁷ Lundström P. Gotlandshamnar // Gutar och vikingar. Visby, 1980. S. 99–116.

⁴⁸ Hagberg U.E. Ports and Trading Places on Öland and in the Kalmarsund Area // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. P. 139–148.

стран эпохи викингов, равно как и на социально-политическое развитие народов Восточной Европы, был следующий этап пролонгации балтийской коммуникационной системы на восток сначала по Балтийско-Волжскому пути вплоть до Волжской Булгарии, Хазарии и стран Халифата, затем по Днепровскому пути вплоть до Византии.

Время формирования Балтийско-Волжского пути обычно определяется древнейшими комплексами, выявленными в Старой Ладогe, которые датируются 750-ми годами⁴⁹. Предполагается, что возникновение поселения на высоком мысу над р. Ладожкой маркирует начало функционирования этого пути. Однако кажется значительно более вероятным, что появление крупного торгово-ремесленного центра на торговом пути знаменует не начало его освоения, а переход к его интенсивному функционированию. Подобного рода поселения, где движущиеся этим путем купцы могли останавливаться на отдых, чинить или менять средства передвижения, продавать свои товары и приобретать продукты местного производства и где это производство оказалось налаженным (так, жилой и производственный комплекс в Ладогe, считающийся древнейшим, принадлежал ремесленнику-ювелиру⁵⁰), вряд ли могли возникнуть, если движение по пути было слабым и нерегулярным. Требовалась постоянная, хотя бы и сезонная (вначале), потребность купцов в подобной стоянке, с одной стороны, и заинтересованность местного населения в сбыте своей продукции и уверенность в ее реализации — с другой. Разумеется, уловить действительно начальные этапы использования того или иного пути крайне сложно: в силу редкости плаваний и немногочисленности путешественников они почти не оставляют археологически определимых следов. Можно ли, например, отнести к подобным следам единичные и крайне редкие находки скандинавских древностей VII в. в Поволховье?

Ситуации, в которых есть какие-то временные ориентиры, подсказывают, что между началом освоения торгового пути и возникновением на нем крупных торгово-ремесленных центров проходит весьма длительное время — в рассматриваемый период около 100 лет. Так, Ладога существует уже в 50-е годы VIII в., а восточное серебро

---

⁴⁹ *Кирпичников А.Н.* Средневековая Ладога (итоги археологических исследований) // *Средневековая Ладога*. Л., 1985. С. 3–26; *Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д.* Старая Ладога — древняя столица Руси. СПб., 2003. С. 50 и далее.

⁵⁰ *Рябинин Е.А.* Скандинавский производственный комплекс VIII века из Старой Ладогe // *СС*. 1980. Вып. XXV. С. 161–177.

начинает интенсивно поступать на Балтику на рубеже VIII и IX вв., т. е. по крайней мере в середине VIII в. Балтийский путь активно используется. Однако следующие поселения на Балтийско-Волжском пути возникают только в середине IX в., идет ли речь о «контрольном» пункте (впрочем, с ярко выраженным ремесленным производством — «Рюриково» городище)⁵¹ или о сугубо торгово-ремесленных центрах (Сарское городище под Ростовом)⁵². Еще позже появляются поселения в Ярославском Поволжье, время расцвета которых приходится на X в.

Примерно такую же хронологию обнаруживает развитие и Днепровского пути. Первые известия о проникновении скандинавов в Византию относятся к началу IX в.⁵³, серединой — концом IX в. (условно под 860 и 882 гг.) «Повесть временных лет» датирует поход на Константинополь варягов Аскольда и Дира, незадолго до того обосновавшихся в Киеве, и перемещение в Киев будущего киевского великого князя Олега с войском, значительную часть которого составляли варяги. Эти события знаменуют возросший интерес скандинавов к византийским рынкам. Однако на протяжении всего IX в. в Среднем Поднепровье почти не обнаруживаются скандинавских древностей и не найдены следы поселений, ориентированных на обслуживание Днепровского пути. Лишь на рубеже IX и X вв., т. е. примерно через 100 лет после начала плаваний по нему, возникает крупный торгово-ремесленный центр под Смоленском — Гнёздово⁵⁴. При всей специфике Северной и Южной Руси сходство ситуаций представляется достаточно красноречивым. Поэтому и в случае с Балтийско-Волжским путем — и особенно с его начальным отрезком, Волховским, — представляется более чем вероятным длительное, в 100 лет или более, по-

---

⁵¹ Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя (новые материалы и исследования). СПб., 2005.

⁵² Леонтьев А.Е. Сарское городище в истории Ростовской земли (VIII–XI вв.). Автореф. канд. дисс. М., 1975; *Он же*. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. (Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 4).

⁵³ Бибииков М.В., Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Ранние этапы русско-византийских отношений в свете исторической ономастики // ВВ. 2000. Т. 59. С. 35–39.

⁵⁴ Гнёздово. 125 лет исследования памятника. М., 2001 (Труды ГИМ. Вып. 124).

степенное и поэтапное его освоение: первые проникновения по нему; попытки, удачные и неудачные, найти дальнейшие пути вглубь страны; знакомство с местными условиями и местным населением; обнаружение скандинавскими торговцами в регионе ценнейшего товара — пушнины; знакомство, с другой стороны, местного населения с изредка появляющимися торговцами и воинами; установление контактов и обмена между теми и другими; постепенная концентрация местной знати, а вслед за ней ремесленников в местах сначала временных, а затем и стационарных стоянок. С учетом сезонности плаваний все эти этапы должны были занять достаточно большой отрезок времени. Поэтому, думается, ближайший к Балтике Волховский отрезок пути, маркированный в первую очередь Ладожским поселением и, наряду с ним, целой цепочкой поселений, образовавшихся в IX–X вв. вдоль Волхова (Холопий городок, Гостинополье и др.⁵⁵), начал использоваться уже в VII в., и в первой половине VIII в. движение по нему стало настолько интенсивным и регулярным, что потребовало хорошо оборудованной и постоянной гавани.

Освоение даже одного начального отрезка Балтийско-Волжского пути имело колоссальное значение для экономики Балтийского региона и всей сложившейся торговой системы. Север Восточной Европы, богатый пушшиной, превратился в главного поставщика ценных мехов для всей Северной и Западной Европы. Продолжение же пути дальше на восток вплоть до Волжской Булгарии дало балтийской торговле еще один ценнейший предмет импорта — восточное монетное серебро, а также восточную поливную керамику, бусы из полудрагоценных камней (сердолика, халцедона) и другие предметы роскоши. Первые случайные находки восточных предметов — например, статуэтка Будды, изготовленная в северной Индии в VI–VII вв., фрагменты металлической посуды — происходят уже из Хельгё; более широко представлены восточные изделия в Бирке. Но особенно обильно поступали они — в первую очередь монетное серебро — на о. Готланд.

---

⁵⁵ См.: *Носов Е.Н.* Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // *НИС*. 1984. С. 3–38; *Он же.* Городские центры Поволховья и проблемы урбанизации Северной и Восточной Европы в эпоху раннего средневековья // *Современность и археология. Международные чтения, посвященные 25-летию Староладожской археологической экспедиции*. СПб., 1997. С. 49–52; *Лебедев Г.С.* Археологические памятники Ленинградской области. СПб., 1977. С. 155–164; *Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В.* Городище под Новгородом.

Здесь, а также в Средней Швеции найдено более 100 000 восточных монет. При этом приток арабского серебра значительно ослабевал при продвижении на запад: на Борнхольме найдено только 3000 монет, в Сконе, Халланде и Блекинге — немногим более 1000, и менее 1000 — на Датских островах и в Ютландии⁵⁶. То же распределение характерно и для других восточных, а в эпоху викингов — и византийских — импортов: они доминируют на востоке Балтийского региона и представлены в ограниченном количестве на западе. Обратная картина наблюдается с «западными» импортами: фризские и англо-саксонские монеты и вещи оседают в Западной Балтике и лишь немногие из них достигают в эпоху викингов Восточной Европы. Так, крайне редки находки здесь англо-саксонских монет и монет собственно скандинавской чеканки (например, известны лишь несколько полубрактеатов Хедебю в кладе, найденном у дер. Кисляя⁵⁷).

Монетные, а также вещевые находки свидетельствуют, что после начала функционирования Балтийско-Волжского пути балтийская система коммуникаций, сохраняя общность и проницаемость, тем не менее разделяется на две достаточно четко выраженные области: Восточная Балтика, включая о. Готланд, которая тяготеет к востоку и становится новым узловым регионом, ориентированным на транзит между странами Восточной Европы, Арабского халифата, Кавказа и Западной Европой; и Западная Балтика, которая сохраняет сложившиеся к середине первого тысячелетия направления торговли — североморское и центральноевропейское.

---

⁵⁶ *Malmer B.* Nordiska mynt före år 1000. Lund, 1966.

⁵⁷ *Потин В.Н.* Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным IX–XII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970. С. 64–80.

СОДЕРЖАНИЕ

In memoriam. И.С. Чичуров (1946–2008).....	3
Предисловие	8
I. ПУТИ В ТРАНСКОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	
I.1. Трансконтинентальные пути и их историческое значение	
<i>J. Shepard. From the Bosphorus to the British Isles: the way from the Greeks to the Varangians.....</i>	15
<i>Е.А. Мельникова. Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н. э. ....</i>	43
<i>В.Я. Петрухин. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали.....</i>	58
<i>Е.В. Пчелов. Путь «из варяг в греки» и принципы землеописания в начальной части «Повести временных лет» .....</i>	66
<i>Е.А. Шмидт. Кривичи и варяги на волоках пути «из варяг в греки» .....</i>	78
<i>И.Г. Коновалова. Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. ....</i>	88
<i>K. Zilmer. Sailing to the East Sea — On selected motifs concerning the Baltic Sea in Old Norse-Icelandic literature .....</i>	100
I.2. Локальные пути в региональном контексте	
<i>С.М. Перевалов. «Без посредничества персов»: Каспийско-Понтийский участок Великого шелкового пути в древности....</i>	118

<i>А.В. Акопян.</i> К реконструкции маршрутов торговых путей Кавказского региона в XIV в.: локализация монетного двора «Алагир» (=Алагиз=Элегис)	137
<i>Т.М. Калинина.</i> Печенеги и путь к ним из Ургенча (по данным арабских географов).....	153

II. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПУТЕЙ

II.1. Пути и контактные зоны

<i>В.А. Арутюнова-Фиданян.</i> Культурные и политические коммуникации на востоке Византии: результаты взаимодействия ...	167
<i>J.H. Lind.</i> Problems of ethnicity in the interpretation of written sources on early Rus'	184
<i>H. Janson.</i> The Christianisation of Scandinavia and the end of Scythia	197
<i>Ф.Б. Успенский.</i> Заметки о топонимике в поэтическом мире скальдов. Кто был «страж Греции и Гардов» в глазах поэта XI в.?	211

II.2. Пути и распространение культурных импульсов

<i>М.В. Скржинская.</i> Пути священных посольств из городов Эллады и из греческих колоний Северного Причерноморья.....	220
<i>A. Stalsberg.</i> The <i>Vlfberht</i> sword blades reevaluated.....	229

III. ПУТЬ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

III.1. Пути и структурирование пространства

<i>А.В. Подосинов.</i> Александр Македонский на Дону? (Пространство пути и пространство карты в античной географии).....	264
<i>И.Е. Суриков.</i> Путь как принцип жизни и мысли (Кое-что об основаниях географических представлений Геродота).....	285
<i>Т.Н. Джаксон.</i> «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов (Путь как способ освоения пространства).....	300
<i>Е.А. Мельникова.</i> Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет».....	318

III.2. ИДЕОЛОГЕМА ПУТИ

<i>Н.Ю. Гвоздецкая.</i> Концепт «путь» в поэтическом творчестве англосаксов (VII–XI вв.).....	345
<i>И.А. Кучерова.</i> Путешествие на восток Сигвата Тордарсона.....	362

III.3. Путь к сакральному

- Г.Е. Захаров.* Переход через Дунай как пересечение границы готского мира: к проблеме обращения готов в арианство 371
- Г.В. Глазырина.* Путь на восток — путь к христианскому спасению. Сюжеты исландских саг о скандинавах-путешественниках 384

III.4. Пространство пути

- Н.Е. Самохвалова.* Путь к окраинам ойкумены: О крайностях в характере варварских племен в «De chorographia» Помпония Мелы.... 405
- Т.В. Гимон.* Упоминание новгородских топонимов и описание путей в новгородском летописании XII–XIII вв. 412

III.5. Путь как образ жизни

- О.В. Гусакова.* Мотив пути в сюжете о скитаниях общины св. Кутберта..... 435
- Н.Ф. Котляр.* Странствующие дворы галицких князей..... 445
- В.И. Матузова.* От «нового воинства» к «новым войнам»: Тевтонский орден на пути из Святой Земли в Пруссию 463

ПРИЛОЖЕНИЕ

- Л.В. Столярова.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 4: Заказчики XIV в., упомянутые в записях на книгах (Продолжение)..... 477

- СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ..... 489